Четвертый год, второй месяц и третий день правления Цзин Лона,

Уже семь лет минуло с тех пор, как Тянь Ци стала евнухом. Одиннадцатилетняя девочка поступила на службу во дворец в качестве евнуха, воспользовавшись лазейкой в управленческом аппарате по причинам, о которых она не должна говорить другим. Через два года предыдущий император умер. Трон унаследовал император Цзин Лон, который продолжает править по сей день.

В памяти всплывали сумбурные фрагменты тех дней, когда умер предыдущий император. В то время Тянь Ци была просто безымянной пешкой, которую выбрали, чтобы выражать печаль и скорбь на похоронах предыдущего императора. На протяжении многих дней ей пришлось носить траурные одежды.

Сейчас она все еще осталась безымянной пешкой, и все еще носила траурное одеяние в знак скорби. Но в этот раз ее скорбь была неподдельной, для нее настали непростые времена.

Недавно почившая Сун Чжаои была госпожой Тянь Ци всего полмесяца. Тянь Ци приложила немало усилий и потратила довольно крупную сумму на взятки, чтобы поступить ей в услужение.

Пусть она была всего лишь Чжаои (наложницей четвертого ранга), не стоило ее недооценивать. Впервые она вошла во дворец в качестве незначительной Цайжэнь (наложница 15 ранга). Всего за полгода ей удалось привлечь внимание императора, и вскоре она понесла ребенка дракона. Император был в восторге и присвоил ей титул Чжаои. Так как она забеременела, не имело значения, будет ее ребенок мальчиком или девочкой, самое меньшее на что она могла бы рассчитывать - стать Цзеюй (младшая наложница).

По этой причине велась ожесточенная борьба за место подле Сун Чжаои. У Тянь Ци был всего лишь 6-ой ранг в отделе евнухов. Чтобы стать Цзяньчен, евнухом пятого ранга, ей пришлось потратить половину своих сбережений. Надев шляпу евнуха пятого ранга, она смогла получить место слуги подле Сун Чжаои в ее Башне Тянь Сян. Стоило Тянь Ци занять эту должность, как бывший евнух Сун Чжаои был уволен за провинности. Из-за этого многие стали завидовать ее положению.

Тянь Цзяньчен прекрасно выглядит, сладко говорит и быстро соображает. Она очень нравилась Сун Чжаои. За полмесяца они сильно сблизились, и Сун Чжаои стала считать Тянь Ци своим близким доверенным лицом. Будущее выглядело блестяще. Кто бы мог предположить, что Сун Чжаои умрет во время родов? Матери не стало, и ребенок тоже не выжил. Бедный маленький принц. Едва явившись на свет, он уже не дышал, хоть тело его и выглядело здоровым.

Тянь Ци плакала так горько, будто вот-вот лишится жизни. Больше двухсот лян серебра. Одна надежда, что ее дедушка поможет вымолить прощение у бабушки. Господи, за что ты меня так ненавидишь?

Также глубоко в своем сердце она чувствовала боль от смерти Чжаои, в конце концов, эта леди не обращалась с ней плохо. Думая об этой госпоже, Тянь Ци внезапно вспомнила своих

предыдущих хозяек. Она была слугой Мэйжэнь и Цайжэнь (младшие наложницы)*. Обе были красавицами, способными увлечь императора. К сожалению, Тянь Ци прослужила им меньше месяца, прежде чем они обе скончались.

Башня Тянь Сян была для Сун Чжаои домом. Теперь здесь стоял гроб с ее телом. Никто не приходил проститься с Сун Чжаои, поскольку она умерла, не оставив потомства. У нее не было других детей, кроме того, что покоится сейчас на ее груди. Поскольку ее положение было низким, ни один мужчина не пришел на ее поминки, только евнухи могли проводить ее в последний путь.

Тянь Ци добровольно вызвалась на ночное бдение перед гробом. В конце концов, среди слуг в Башне Тянь Сян она имела самое высокое положение, а так же была любимицей Сун Чжаои.

В одиночестве она несла свою вахту перед гробом в эту холодную, промозглую весеннюю ночь. Это совсем не весело. Возможно, даже боги считали, что смерть Чжаои достойна сожаления. Ночной воздух становился все холоднее, и Тянь Ци чувствовала, что кончики ее пальцев окоченели.

Так как наступила ранняя весна, угольные печи и очаг уже убрали. Несмотря на холод, она не хотела никого беспокоить, чтобы установить для нее печь. Перед ней стояла небольшая чаша, полная горящей бумаги, но этого было не достаточно, чтобы согреться.

Тянь Ци стояла на коленях, крепко сцепив руки. Снаружи дул ветер, и она все сильнее обнимала себя, пытаясь согреться. Слезы наворачивались на глаза.

Она использовала все деньги, которые копила в течении семи лет, чтобы наладить связи, но все ее связи отправляются в мир иной один за другим. Как же горька и утомительна жизнь. Тянь Ци казалось, что судьба насмехается над ней. Все бесполезно.

Она снова заплакала, слезы застилали ей глаза. Тянь Ци стояла на коленях, закрыв глаза и обливаясь слезами. Здесь больше никого нет, так зачем держать себя в руках? Если ее кто-то обнаружит, она может сказать, что не могла сдержать свою скорбь.

Ее слезы прекращали течь лишь ненадолго, чтобы воспользоваться платком и вытереть глаза, потом рыдания возобновлялись.

Ветер, проникающий через большую входную дверь, развевал белые ткани заполняющие холодный и пустынный похоронный зал. Пламя множества свечей постоянно мерцало, будто приветствуя уходящие души.

Тянь Ци стояла на коленях в зале, ее тонкая, сгорбленная спина сотрясалась от рыданий. Весь зал был заполнен ее стенаниями.

- Госпожа.... Почему вы покинули нас, госпожа... - она замолкла из-за душивших ее слез, - Как мне дальше жить, если вы умерли?

Именно эту сцену наблюдал Цзи Хэн, когда входит в зал. При виде горя этого человека его лицо потемнело. Вчера был 2-й день 2-го месяца, благоприятный день. Тогда, услышав, что Сун Чжаои вот-вот родит, он пришел в неописуемый восторг, представляя как счастье осенит их. Никогда он не мог подумать, что мать и ребенок разом покинут этот мир. Целый день Цзи Хэн провел в ожидании перед комнатой, где она рожала. Солнце уже садилось за горизонт, когда ему сообщили, что обоих, и мать, и сына, не удалось спасти. Он не мог в это поверить. Тело его пошатнулось, и слугам пришлось сопроводить Цзи Хэна обратно в Дворец Гань Цин.

Ему так и не удалось увидеть Сун Чжаои в последний раз. Только сегодня днем Цзи Хэн смог увидеть ее тело, но ночью ему все равно стало не по себе. Дворец Гань Цин казался холодным и безмолвным, ему захотелось покинуть эту гнетущую атмосферу и прогуляться. Сам не понимая как, он оказался у Башни Тянь Сян. Евнух, стоящий на страже перед похоронным залом, хотел объявить о прибытии императора, но Цзи Хэн остановил его, прежде чем он смог открыть рот. Цзи Хэн не хотел беспокоить уходящие души.

Как только он вошел в зал, Цзи Хэн увидел спину Тянь Ци и услышал ее плач и причитания. Это звучало чуточку жалко, чуточку грустно и чуточку... громко.

Днем, когда он приходил в похоронный зал, было много людей оплакивающих Сун Чжаои, но все они не были искренними и наполовину. Теперь, когда в зале пусто и тихо, так плакать мог только человек, чувствующий настоящее горе.

Цзи Хэн тихо вздохнул. Он не думал, что кто-то будет так скорбеть и печалиться из-за смерти Сун Чжаои. Там наверху ее душа должно быть нашла в этом немного утешения. Этот слуга такой искренний и преданный.

Выглянувший из-за спины Цзи Хэна евнух Ань Шэн Хуай увидел Тянь Ци, погруженную в свое горе. Он хотел сделать ей выговор и сообщить ей о новом прибытии позади нее, но как раз в тот момент, когда он собирался сделать это, Цзи Хэн поднял руку, чтобы остановить его.

Император сделал шаг вперед и остановился рядом с Тянь Ци. Он смотрел на гроб, не особенно задумываясь о том, где он стоит. Его ботинок наступил на частично мокрый носовой платок, но он этого не заметил. Ань Шэн Хуай заметил это, но сделал вид, что не видит, только идиот осмелится сказать императору, что он наступил на чужую вещь в такие моменты.

Цзи Хэн стоял уже некоторое время, его сердце разрывалось от неописуемых эмоций. В конце концов, он только протяжно вздохнул. Звук его вздоха перекрылся звуком рыданий Тянь Ци, так что она не заметила его присутствия. Она сидела с закрытыми глазами. Все ее лицо было покрыто слезами, поэтому она протянула руку, чтобы схватить носовой платок.

Прежде чем ее рука коснулась земли, она нащупала ткань. Тянь Ци плакала до тех пор, пока у нее не закружилась голова, поэтому она не думала слишком много и откровенно использовала

его, чтобы очистить свое лицо.

Ань Шэн Хуай, который видел это сзади, смотрел на ее действия, выпучив глаза. Эффект от этой сцены был слишком велик. Ань Шэн Хуай забыл обо всем, даже забыл сделать выговор евнуху, наблюдая за разворачивающейся сценой в оцепенении.

Тянь Ци не остановилась только на том, чтобы вытереть лицо. Она поднесла ткань к носу и высморкалась в нее.

После минуты молчания Цзи Хэн хотел утешить скорбящего евнуха и вознаградить его за верность. Он посмотрел вниз и обнаружил, что этот грустный евнух использует его мантию, чтобы высморкаться.

*По данным трактата «Ли Ци» или других авторов, главной среди женщин во дворце была императрица, или главная жена Сына Неба (хуань хоу), далее шли четыре дополнительные «жены» (фу жэнь) – каждая из них имела особый титул: драгоценной (гуйфэй), добродетельной (шуфэй), нравственной (дэфэй) и талантливой (сяньфэй) наложницы.

Также было три дамы-фаворитки, занимавшие первую высшую ступень, девять «старших наложниц» или «конкубинок» (цзю бинь), занимавших вторую ступень; 27 «младших наложниц» (шифу), которые, в свою очередь, делились на: девять цзеюй (фрейлин), девять мэйжэнь (красавиц) и девять цайжэнь (талантов), занимавших третью, четвертую и пятую ступень, еще 81 так называемых «гаремных девушек» (юй ци). Они также делились на три категории: 27 девушек бао линь (драгоценный лес), 27 – юй нюй (императорские женщины) и 27 – сай нюй (женщины-сборщицы), составляя шестую, седьмую и восьмую ступени.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1043997